

Как и Лян Фансюй с Кэ Яном, он прежде видел их лишь на фотографиях.

Полгода — нет, полмесяца назад вышел приказ вышестоящего руководства о его переводе из отдела по контролю за оборотом наркотиков Города Шэньчжоу в Отряд специального назначения. Тогда он изучил личные дела всех бойцов и составил крайне яркое впечатление об этом командире — Суй Юньлине.

На служебном фото у того был ёжик из волос и суровые черты лица. Из досье следовало, что ему двадцать восемь лет — всего на два года старше самого Лу Чихэна, — однако в системе органов общественной безопасности он пользовался безупречной репутацией, а начальство отзывалось о нём исключительно с высочайшей похвалой.

Настоящий же Суй Юньлин перед ним выглядел иначе: пряди волос чуть длиннее, спадают на лоб и виски, линии лица мягче. Сбросив сухие рамки бумажных анкет, этот человек казался куда более живым, настоящим и поразительно ярким.

Словно почувствовав его жгучий взгляд, Суй Юньлин слегка отвёл глаза и встретился с ним взглядом. В тот самый миг он невольно чуть замер.

Заметив лёгкую перемену в выражении лица собеседника, Лу Чихэн лениво приподнял уголки глаз, однако, вглядываясь долго-долго, так и не смог разглядеть в тех чернильно-чёрных зрачках ни единой понятной эмоции.

Было ли это невероятным изумлением, исступленной радостью от обретения утраченного или же... тоской по прошлому, застрявшем в памяти?

Казалось, бесчисленные чувства некогда бурлили и клокотали в глубине души, но в одно мгновение их насильственно смешали, стерли в порошок, запечатали и превратили в бездонное море — до того сложное, что он не мог ни прочесть его, ни отличить одно от другого.

Не понял — и не нужно.

Вникать он тоже не собирался, лишь равнодушно отвёл глаза.

Это его не касалось, до чужих дел Лу Чихэну не было никакого дела, равно как и малейшего желания совать нос в чужие тайны.

Однако в ту самую секунду, когда Лу Чихэн поравнялся с женщиной, его запястье ожгло тяжелым усилием. Инстинктивно опустив взгляд, он увидел, что его руку в этот самый момент крепко сжал собеседник.

Он машинально поднял голову и встретился с ним глазами.

На расстоянии вытянутой руки было слышно даже дыхание другого.

Взгляд Суй Юньлина был пугающе черным и мрачным, а под ним неистово бушевали бурные, безымянные волны.

Секунду-две он с трудом сглатывал, а заговорив, охрип:

— Ты не помнишь меня?

Не смотри, не смотри, не смотри...

Лу Чихэн слегка замер, инстинктивно повернув голову и снова вглядываясь в лицо мужчины.

Стоя так близко, можно было разглядеть даже тончайший пушок на коже незнакомца, он даже чувствовал тепло его дыхания. Лу Чихэн невольно задержал дыхание и сосредоточился.

Их взгляды снова сошлись, и в тот миг, казалось, беззвучно хлынули глубокие, безмолвные приливные волны, мягко укутывая и поглощая его. Разум слегка затуманился, но в затылке вдруг кольнуло острой болью. Приоткрыв тонкие губы, он выдохнул сквозь зубы:

— Ссс...

Суй Юньлин отреагировал мгновенно: его широкая ладонь надежно поддержала Лу Чихэна за плечо. Через тонкую ткань рубашки передавалось тепло ладони — уверенное и плотное, соприкасающееся с его чуть прохладной кожей.

Лу Чихэн поднял руку, кончиками пальцев легонько коснулся виска, с трудом подавляя накатывающий головокружение, и мутная пелена в глазах стала рассеиваться, а черные зрачки вновь обрели блеск.

Он едва заметно качнулся, без малейших следов смущения отступив на полшага назад, и пальцами смахнул чужую руку со своего плеча, мгновенно увеличивая расстояние между ними.

Слегка наклонив голову, с прохладной усмешкой на губах и абсолютно безмятежным, отталкивающим на милое вокруг выражением, он бросил:

— Я должен тебя знать?

Воздух внезапно застыл.

На этот раз в замешательстве замер уже Суй Юньлин.

Его взгляд чуть дрогнул, и он пристально взгляделся в глаза Лу Чихэна.

Тонкий ночной туман был влажным и густым, клубясь и расстилаясь вокруг. Те самые глаза, что некогда отражали друг друга, теперь казались покрытыми пылью, пустыми и затуманенными, без единой ряби бывшего знакомства — лишь чуждость и дотошное любопытство при встрече с незнакомцем.

Суй Юньлин приоткрыл тонкие губы, кадык бесшумно дернулся, и он на мгновение лишился дар речи.

Лу Чихэн надменно изогнул брови, из носа вырвался еле слышный смешок с ноткой беспечной издевки. Его длинные пальцы неторопливо заскользили в карманы брюк, а поза стала еще более ленивой и расслабленной.

Следом он не стал больше задерживаться и окончательно разминутся с Суй Юньлином.

Он неспешно зашагал по безлюдной тихой улице, одновременно массируя пальцами пульсирующие виски, качая головой и тихонько бормоча себе под нос от раздражения:

— Вот ведь невезение.

Надо же было поймать такси и по дороге сунуть нос не в свое дело. И вот теперь — среди глухой ночи, застрять в дикой глуши, название которой не сыщешь ни на одной карте, растерянno озираясь по сторонам. Неужели в самом деле придется выбираться из этих бескрайних гор на собственных двоих?

Не говоря уже о том, сколько времени это займет и сколько сил отнимет, одно лишь ориентирование на местности для него, прожженного топографического кретина, было задачей запредельной сложности.

Он даже сомневался, удастся ли ему вообще благополучно выбраться из кольца этих грозных гор.

Пока он маялся от тревоги и раздражения, сзади внезапно раздался голос — чистый и мягкий. Прорезав слои влажного, холодного ночного тумана, он отчетливо опустилсЯ ему в уши, неся с собой странное, унимающее внутреннее беспокойство спокойствие:

— Мы сворачиваемся и возвращаемся в городское управление, поезжай с нами.

Лу Чихэн не замедлил шагУ и не обернулся. Лишь на секунду задумавшись, он беспечно

скрестил руки на груди и только тогда неторопливо развернулся, слегка приподняв подбородок в сторону источника звука и лениво бросив два слова:

— Спасибо.

Как раз в этот момент Лян Фансуй, только что затолкнувший подозреваемого на заднее сиденье патрульной машины, стал свидетелем этого диалога. Он сделал пару шагов вперед, остановился рядом с Суй Юньлином, цокнул языком, легонько ткнул Суй Юньлина локтем в предплечье и, слегка поморщившись и понизив голос, выразил легкую досаду:

— Тьфу ты, а этот типчик совсем не церемонится.

Суй Юньлин бросил на него косой взгляд, никак не прокомментировал.

Лу Чихэн действительно не собирался церемониться: окинув всё взглядом, он направился прямо к пустой патрульной машине, распахнул дверцу и решительно устроился внутри.

Лян Фансуй так и остался стоять на месте. Прищурившись, он вперил пытливый взгляд в неясный силуэт за стеклом автомобиля и незаметно качнулся на полшага ближе к Суй Юньлину.

Дождавшись, пока тот повернется, он чуть приподнял подбородок в сторону салона и заговорил пониженным голосом, не скрывая подозрений:

— Командир Суй, ты знаешь этого паренька? До чего ж мутный тип! Посреди глухой ночи взял да и нарисовался в этой дыре, где даже собаки не лают...

Он намеренно сделал паузу, его взгляд резко заострился, а голос протянулся, намекая на не самые приятные догадки:

— Неужели...

Выражение лица Суй Юньлина осталось мягким, но в уголках губ против воли проступил едва заметный изгиб. Он тут же пресек его догадки, отчетливо произнес три слова:

— Лу Чихэн.

— Лу Чихэн... — вполголоса повторил Лян Фансуй, резко опуская веки и мысленно смакуя это имя.

Подумав о чем-то, он вытаращил глаза, судорожно втянул воздух, и вторая половина фразы

застряла у него в горле, а кадык судорожно дернулся:

— Так это тот самый...

— Тот самый тип, который получил приказ, но ушел в глухую несознанку, целых полмесяца не подавал ни звука и заставлял весь новообразованный Отряд специального назначения сидеть сложа руки?

Внутри патрульной машины Лу Чихэн откинулся назад, прижавшись спиной к прохладной спинке сиденья, и скосил взгляд в окно. Густой ночной туман клубился плотными слоями, принося с собой легкий аромат сырой земли и ночной росы, который бесшумно проникал в легкие, даря иллюзию сиюминутного покоя.

Ночной туман тяжело опускался на землю: вблизи громоздились угловатые горы, издали гряды вершин тянулись молчаливым извилистым хребтом, словно раскинув в непостижимой темноте исполинский закрывающий небо зонт.

Под этим зонтом съежилась полуразрушенная деревня с неясными очертаниями, мертвенная и безмолвная; лишь проблесковые маячки патрульных машин то вспыхивали, то гасли, разрывая красно-синим светом непроглядную тьму.

Впрочем, высокие стены деревни стояли грозно и мрачно — холодные и твердые, подобно непреодолимой преграде, они намертво отсекали этот свет. Лучи упрямо бились о каменную кладку, размываясь слабым, расплывчатым ореолом, который на фоне величественных гор казался еще более ничтожным и крошечным.

В этот момент сиденье рядом тихонько качнулось и просело под весом. Лу Чихэн приподнял ресницы и увидел, что Суй Юньлин открыл другую дверцу сзади и молча сел рядом с ним с совершенно невозмутимым видом.

Между ними оставалось около метра расстояния, но в тесном пространстве воздух словно стал разреженным и застоявшимся. Легкий, прохладный аромат кедра, исходивший от мужчины, неслышно заполнил салон, переплетаясь и смешиваясь с его собственным дыханием на этом пятачке.

Внутри зарождалось странное, необъяснимое чувство: ему казалось, будто сбоку на него падает жгучий взгляд, дюйм за дюймом очерчивающий профиль его лица. Но стоило ему искоса, без лишних движений бросить взгляд в ту сторону, как он натыкался лишь на четко очерченный профиль мужчины.

Тот, опустив веки, упорно смотрел прямо перед собой.

Шла долгая полуминута в абсолютной тишине, пока наконец не щелкнула дверца водителя.

Лян Фансюй, принеся с собой холод ночной росы, устроился за рулем, а следом хлопнула дверца переднего пассажира, куда забрался Кэ Ян.

Мотор издал глухой рывок, машина слегка завибрировала. Лян Фансюй привычно выкрутил руль, колеса зашуршали по гравийке, и после резкого, уверенного разворота автомобиль оставил позади угрюмые горы, устремляясь в сторону светящегося огнями города.

Всю дорогу царил молчание. В салоне стояла зловещая тишина — лишь монотонно гудел двигатель да шуршали шины, перекатываясь через щебень и обломки веток, пока машину покачивало на извилистой горной дороге.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем коварный серпантин наконец остался позади, массивные тени гор постепенно растаяли в поле зрения, и перед следующим перекрестком загорелся красный свет, останавливая поток машин.

Пользуясь минутным передыхом, Лян Фансюй бросил через зеркало заднего вида сложный взгляд на полулежащего с закрытыми глазами Лу Чихэна.

Откашлявшись, он нарушил удушливую тишину и начал издали, с напускной приязнью в голосе:

— Товарищ Сяо Лу... Ты ведь не против, если я буду тебя так звать?

Заметив, как Лу Чихэн чуть приподнял веки и едва заметно кивнул в знак согласия, Лян Фансюй шумно выдохнул, нахмутив брови, и с искренним недовольством в голосе произнес:

— Куда тебя вообще черти носили все эти дни? Наш Отряд специального назначения только-только сформировали, пускай громких дел пока нет, но всякой бумажной рутины — горы, людей катастрофически не хватает! До тебя ведь ни дозвониться, ни достучаться было, сообщения уходили в никуда...

Услышав это, Лу Чихэн лениво передернул плечами, выказав показное равнодушие, и с невинным видом отозвался:

— Я все эти дни был в Шэньчжоу.

<http://bllate.org/book/28133/3402627>